

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ФАКТОРЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КЛЕЙНЕР Георгий Борисович – член-корреспондент РАН,
зам. директора ЦЭМИ РАН

Почти 85 лет назад Герберт Уэллс, побывав в охваченной гражданской войной России, написал книгу «Россия во мгле». Сейчас о России, охваченной противоборством «злата и булата», о котором писал А.С. Пушкин¹, многие говорят: «Россия в тени»². Является ли эта «тень» утренней дымкой или закатными сумерками? Это чрезвычайно важно. Не столь даже важен объем теневой экономики, по доле которого в ВВП Россия занимает сейчас «почетное» шестое место после Нигерии, Таиланда, Египта, Филиппин, Мексики, сколько общая тенденция: растет ли теневая сфера, способна ли она разрушить государство, общество и экономику, или постепенно приближается к среднему для мировой экономики уровню? Насколько теневая экономика угрожает безопасности России; какие именно последствия размаха теневой экономики наиболее опасны для национальной безопасности; какие меры могли бы быть предприняты для ограничения теневой экономики? Вот три основных вопроса, которых хотелось бы коснуться в докладе (исследование поддержано РФФИ, проект 02-06-80170).

Под национальной безопасностью страны мы будем понимать, следуя работам В.К. Сенчагова, А.А. Кокошина, А.В. Возженикова³, степень ее защищенности от действия, а также от возникновения факторов (угроз, сил), которые могут нанести существенный ущерб 1) целостности, 2) суверенитету, 3) независимости страны, 4) подорвать потенциал ее свободного развития в соответствии с национальными целями или 5) серьезно ухудшить ее положение в мировом сообществе. Национальная безопасность распространяется на государство, экономику и социум вплоть до отдельной личности и защищает их жизненно важные интересы – совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития государства, общества и личности. Основными объектами национальной безопасности являются, таким образом, государство, общество, личность.

Предметом защиты в рамках обеспечения национальной безопасности служат: целостность; суверенитет; независимость (самостоятельность), потенциал развития.

Факторы, определяющие степень защищенности страны от внутренних и внешних угроз, можно разделить на внутривнутригосударственные и внешние. Среди внутренних выделяются: экономические; социальные; политические; научно-технические; военно-политические; природно-климатические; социально-демографические; ментально-психологические; институциональные; культурные; информационно-когнитивные (см. рис. 1).

К внешним факторам безопасности относятся факторы: глобальной экономической динамики; политической структуры мира, роль международных организаций; международных дипломатических, военных, политических и иных отношений; международного права; структуры и динамики международного разделения труда и торговли; уровня, территориального распределения и тенденций мирового научно-технического прогресса; природно-климатических условий в различных частях планеты и в мире в целом; социально-демографических условий и процессов; наличия и особенностей диаспоры; особенностей политики, проводимой отдельными странами и группами стран (экспансионизм, агрессивность, изоляционизм, миролюбие и т. п.)⁴.

Какие из перечисленных на рис. 1 факторов (по сути дела – составляющих) национальной безопасности следует рассматривать в первую очередь в связи теневой экономикой? Какие из них наиболее уязвимы в связи с расширением теневой экономики?

¹ Невозможно удержаться от удовольствия привести полностью одно из самых коротких текстуально, самых длительных по срокам создания (датируется 1814–1836 годами) и наиболее «экономических» стихотворений Пушкина: «Все мое», – сказало злато; / «Все мое», – сказал булат / «Все куплю», – сказало злато; / «Все возьму», – сказал булат.

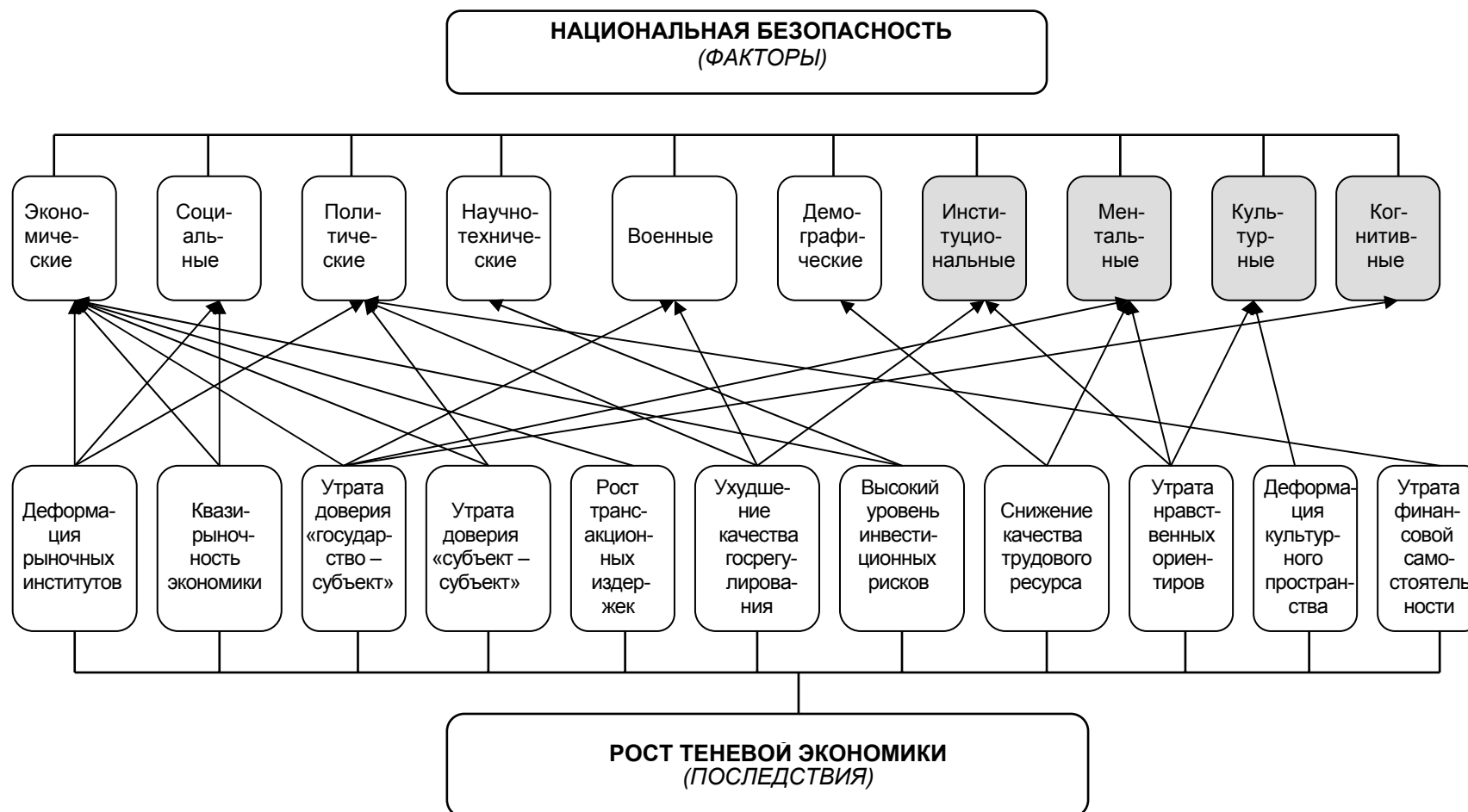
² См., напр.: Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия: экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000.

³ Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие (книга четвертая). М.: Институт экономики РАН, 2002; Кокошин А.А. Стратегическое управление. М.: РОССПЭН, 2003; Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002.

⁴ Более детальный анализ факторов национальной безопасности и анализ определений теневой экономики можно найти в работе Глинкиной С.П., Елисеевой И.И., Клейнера Г.Б., Шевякова А.Ю. Научные подходы к оценке масштабов теневой экономики и их влияния на национальную безопасность страны. М.: ИМЭПИ, 2003.

Рисунок 1

Влияние последствий роста теневой экономики на факторы национальной безопасности

Обычно в этом контексте говорят об экономических факторах. При этом вне зоны внимания («в тени») остаются менее заметные, но более важные факторы: институциональные, культурные и «когнитивные» (т. е. отражающие сферу знаний) факторы. Эти факторы, заштрихованные в правой части рис. 1, носят более фундаментальный характер и обладают своеобразными *гистерезисными* свойствами: легко разрушаются и чрезвычайно трудно и длительно восстанавливаются. Вместе с тем они имеют особую важность для основных компонент национальной безопасности, в частности, для целостности страны.

Речь идет не столько о целостности территории, сколько о целостности социально-экономического пространства страны. Целостность страны в широком понимании может исследоваться «в горизонтальном измерении», т. е. с точки зрения взаимодействия регионов, территорий, отраслей и т. п., и «в вертикальном измерении», т. е. с позиций связей между уровнями экономики: макроуровнем, мезо- и микроуровнями. Для обеспечения целостности в обоих этих измерениях необходимы определенные институты. Среди них особую, цементирующую роль играют институты доверия (как между агентами, в горизонтальном измерении), так и между агентами и государством (вертикальное измерение). Доверие со стороны граждан по отношению к государству и, соответственно, готовность граждан оказать поддержку государству именуется патриотизмом. Готовность государства (по определению более сильного партнера) оказать в определенных условиях поддержку гражданину именуется патернализмом. Таким образом, патернализм и патриотизм можно во многом рассматривать как взаимно обусловленные институты. Их разрушение приводит фактически к утрате страной целостности, атомизации, по сути – к «экономике физических лиц»¹. Государство не выполняет функции защиты эксплицитных и имплицитных контрактов, что также приводит к усилению недоверия и несклонности к долгосрочной стратегической экономической деятельности (в том числе – инвестированию). Это снижает потенциал и эффективность экономики в средне- и долгосрочном аспектах. Хорошо известна и стоимостная количественная оценка отсутствия доверия между личностью и государством: она выражается десятками миллиардов долларов, сберегаемых гражданами России вне ее финансово-инвестиционной системы.

Теневая экономика – мощный фактор разрушения институтов доверия и контрактации.

Какие особенности состояния и динамики роста теневой экономики угрожают национальной безопасности? Для ответа на этот вопрос перечислим несколько особенностей теневой экономики (ТЭ), влияющие на национальную безопасность и недостаточно освещенные в литературе.

Какова конфигурация «поля теневой экономики», какую форму имеет ее граница?

Если теневая экономика представляет собой *сектор* экономики, то задача по противодействию ее расширению сводилась бы к локализации и сжатию этого сектора. Используя военную аналогию, можно было бы говорить о «бомбардировке» как средстве нейтрализации ТЭ. Если же теневые свойства распределены более или менее равномерно по всему пространству экономики, то метод локализации неэффективен.

Так вот. Первый тезис, который бы хотелось высказать, состоит в следующем: теневая экономика не является сектором ни в каком пространстве, ни в географическом, ни в социальном, ни в функциональном. Это отличает ее от *мафии*. Линия водораздела между формальной и неформальной частью экономики настолько подвижна, малозаметна и извилиста, что напоминает не пограничную полосу, а скорее знаменитую «кривую Пеано» – непрерывную линию на плоскости, проходящую через каждую точку квадрата. Можно без труда привести примеры множества экономических субъектов, находящихся полностью за гранью разрешенного, но вряд ли кто-нибудь возьмется за поиск субъекта, все действия которого находятся «по сю сторону закона». Один из героев М.А. Булгакова, администратор (!) Римский, обнаружив, что его собеседник не отбрасывает тени, сделал однозначный и правильный вывод, что он беседует с привидением. То же и в современной российской экономике: не иметь ничего общего с теневой ее частью российское предприятие может только при одном условии – если оно станет «привидением», т. е. покинет действующую экономику.

Как близкий пример: не буду спрашивать присутствующих, кто из никогда не брал денег в конверте. Скажу лишь, что мне самому, при всем моем внутреннем неприятии незаконной деятельности, приходилось, и не раз.

Короче, теневая экономика, выражаясь математическим языком, – «всюду плотное» множество в экономическом пространстве. Это значит, что какую бы точку в нем ни взяли, рядом

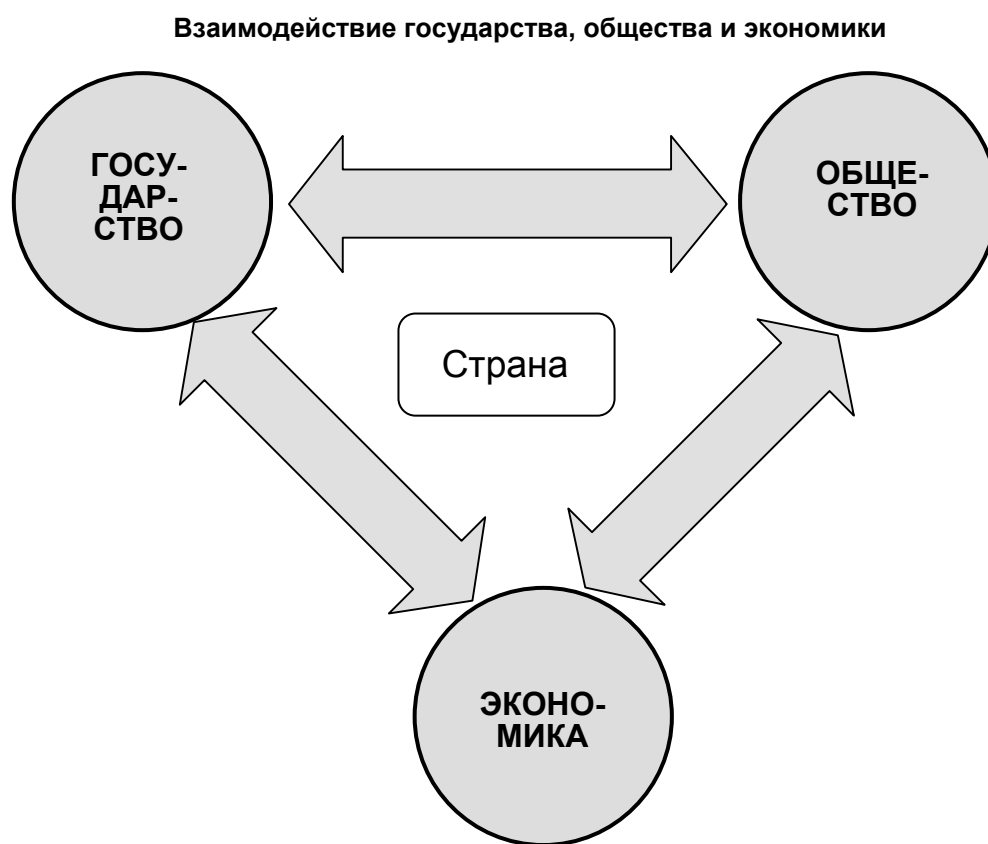
¹ Клейнер Г. Современная экономика России как «экономика физических лиц» // Вопросы экономики. 1996. № 4.

с ней можно найти сферу теневой активности. Теневая экономика охватывает все уровни и все подсистемы социально-экономического пространства.

Отсюда, кстати говоря, вытекает, что современное российское государство как таковое не может самостоятельно справиться с теневой экономикой, поскольку не образует «всюду плотного» в экономическом пространстве множества. Эта задача может решаться либо самой экономикой, либо обществом.

Для целей нашего исследования имеет смысл представить функционирование страны в виде взаимодействия и самостоятельной деятельности трех сфер: государства (в узком смысле, т. е. как политической организации, осуществляющей управление страной), общества (также понимаемого в узком смысле – как структурированная совокупность индивидов, проживающих на территории данной страны, а также различных политических и иных организаций) и экономики (совокупности производительных сил и производственных отношений). Каждая из этих подсистем действует в масштабе всей страны, однако их можно рассматривать как относительно самостоятельные (см. рис. 2).

Рисунок 2

Есть ли среди этих трех подсистем сферы, свободные от теневой экономики?

Что касается *государства*, то всем помнится не только коробка из-под ксерокса, но и гигантские средства, в том числе и криминального происхождения, использованные в ходе недавних выборов в «однопартийную» Государственную Думу. Хотелось бы упомянуть в связи с теневой экономикой и новый Уголовный кодекс, принятый всеми ветвями власти. В нем значительно снижены наказания за экономические преступления. По сути, государство само обезоруживает себя в борьбе с теневой активностью. Мы отказались от применения *смертной казни*; у нас не существует *гражданской казни*; в новом УК мы отказались и от *экономической казни* – конфискации имущества.

Вдумаемся: если по самым скромным оценкам ТЭ занимает от 20 до 40% ВВП и не имеет своего единого руководства, так сказать, теневого кабинета, то это означает только одно: теневым кабинетом является обычный кабинет. Вывод: теневая экономика охватила все государство. Государство является крупнейшим агентом на теневом рынке.

Перейдем к *обществу*. Для примера рассмотрим только узкую его часть – научное сообщество. Хорошо известно, какого размаха достигла система подмены авторства в научной литературе, в структуре аттестации научных кадров. По сути дела здесь расцвело явление, которое в советские времена было широко распространено в торговле и имело специальное название – пересортица. Здесь один сорт товаров продавался под видом другого. Не то же ли самое имеет порой место и в системе аттестации научных кадров, когда кандидаты наук, самостоятельно не написавшие ни одной статьи, квалифицируются как доктора наук, чиновники, обладающие административным ресурсом, или бизнесмены, с ресурсом «злата» идущие покорять нищенствующую профессуру, – как члены-корреспонденты РАН и т. д.? Это опасно не только тем, что размываются критерии оценки, но и подрывается институциональная структура общества, нормальное развитие науки и научного сообщества.

Сходная картина имеет место и в образовательной сфере, в особенности в негосударственных вузах, где часто получение диплома – вопрос денег. Вывод: теневая экономика снижает уровень знаний в обществе, угрожает когнитивной безопасности России.

Несколько слов об *экономике* как сфере теневой активности. Хотелось бы здесь также сказать о том, что редко является предметом обсуждения, о теневой экономике внутри предприятий. Дело даже не в уходе предприятий от налогообложения (схемы ухода от налогов: черная, страховая, инвалидная, акционерная и другие хорошо известны), и не в отношениях между предприятиями. Наибольший вред, по нашему мнению, наносит внутрикорпоративная теневая экономика. Можно сказать, что в своей значительной части предприятия служат инкубаторами для теневой экономики. На внутрифирменном уровне происходит сокрытие от руководства информации о ходе и результатах процесса производства, предоставление неверных данных для принятия решения, отлынивание от выполнения должностных обязанностей, изготовление и сбыт неучтенной продукции. Права работников нарушаются, социальные отношения, по сути, выходят из правовой сферы в сферу произвола¹. Именно внутри предприятия широким фронтом идет принятие решений не в интересах предприятия, а в личных интересах менеджера или акционера.

Когда-то считалось аксиомой, что после приватизации внутрифирменные отношения автоматически станут свободными от теневой активности: воровать ведь у себя бессмысленно! Но оказалось, что воровать можно и выгодно, поскольку речь идет не о личной собственности, а в лучшем случае – о групповой. Рискну утверждать, именно установка на теневую активность не дает возможность даже самым «светлым», если смотреть со стороны, предприятиям подняться с колен в смысле внедрения новых технологий, разрушает системные внутрифирменные эффекты, снижает конкурентоспособность предприятий и превращает внутрифирменную экономику едва ли не большинства предприятий в «экономику физических лиц».

В функциональном смысле теневая экономика, условно говоря, аддитивна по отношению к остальной части и во многих аспектах (ВВП, доходы, занятость и т. п.) дополняет светлую до масштабов и уровня, необходимых для поддержания жизнедеятельности. В институциональном смысле ключевые институты теневой экономики, по сути, ортогональны соответствующим институтам легальной экономики. Это относится и к взаимоотношениям участников теневой экономики между собой (они носят строго иерархический характер, основаны на силовом произволе вышестоящих руководителей вплоть до «одностороннего изменения правил игры в ходе встречи»), и к отношениям между участниками теневой и «светлой» экономики.

Теневая экономика формирует «теневую культуру» (ослабленный вариант так называемой «культуры зоны»), носящую агрессивный и экспансионистский характер. Эта культура разъедает национальное культурное пространство и представляет собой также угрозу национальной культурной «автономии».

Данную угрозу усиливает и международная интеграция участников теневой экономики и, в особенности, ее криминальной части, идущая еще более высокими темпами, чем общий процесс глобализации.

Теневая экономика приводит к перерождению рыночной экономики в квазирыночную. Реакция микросубъектов на макроизменения и стимулы государственной политики неизменно оказывается парадоксальной. Прогнозы «самонесбывающиеся». Основная причина этого – разрастание теневой экономики, точнее говоря, деформация институциональной структуры.

¹ См.: Заславская Т.И. Проблема распространения и институционализации неправовых социальных практик. Российская экономика на новых путях. / Под ред. Э.И. Гойзмана и Р.Н. Евстигнеева. М.: Институт Бизнеса и Экономики, 2003; Косалс Л.Я., Рыбкина Р.В. Становление институтов теневой экономики в постсоветской России. Социологические исследования. 2002. № 4.

Другой стороной этой квазирыночности является искажение реакции макроуровня на восходящие от социальных и экономических субъектов вверх сигналы. Так, права наемных работников как в части заработной платы, так и в части организации и условий труда, в особенности права работников бюджетных организаций, которые расположены как бы ближе к федеральному уровню, чем частные, не только не защищаются государством, но попираются им. Теневая экономика подрывает конкуренцию.

Итак, теневая экономика приводит к утрате целостности, деформирует институциональную структуру общества, подрывает конкуренцию, снижает эффективность экономики в целом и ставит под угрозу целый ряд аспектов национальной безопасности.

Остается кратко рассмотреть основной вопрос: «Что делать?»

Вначале хотелось бы здесь упомянуть разработки, относящиеся к сфере экономической теории. Имеется весьма значительное число работ, освещающих как теорию теневой экономики, так и теорию преступлений как части теневой активности. Однако большая часть из них базируется на понятии «рационального теневика». Это означает, что в качестве факторов принятия решения относительно проведения того или иного теневого действия рассматриваются три вида данных: выгода от этого действия, вероятность обнаружения и наказания, а также размер ущерба, который придется понести данному лицу в случае обнаружения его действий и применения санкций к нему. Рациональный агент выбирает «теневой» путь, если калькуляция оказывается в его пользу.

Здесь по сути теневая экономика исследуется с неоклассических позиций и рассматривается в целом как «неоклассическая проблема». По нашему мнению, теневая экономика является не столько неоклассической, сколько «институционально-эволюционной проблемой», т. е. должна исследоваться в рамках институциональной и эволюционной парадигм.

С точки зрения экономического панрационализма украсть практически всегда выгодней, чем произвести или заработать; обман допустим, если не раскрываем; нарушение обязательств возможно, если наказание в ближайшем будущем не воспоследует; восхваление любых намерений и поступков начальства (раньше – партии, теперь – собственников, директора, начальника и т. п.) – экономически оправданный и потому естественный способ поведения. По нашему мнению, «экономизация» неформального, а тем самым – и криминального сектора так же неприемлема, как и его «эстетизация».

В противовес «рациональному теневику» можно выставить «институционального теневика», незаконная деятельность которого определяется не его рациональным выбором, а принадлежностью к определенным институтам. Находясь «у времени в плену», он совершает теневые действия, ориентируясь на обычай, традиции, чтобы не выделяться из основной массы. Наконец, можно рассматривать и «эволюционного теневика», который занимается теневой деятельностью в соответствии с «генетической» предрасположенностью или рутинными.

По сути дела теневая экономика представляет собой междисциплинарную, т. е. системную проблему. Поэтому весьма перспективным представляется поэтому применение системной парадигмы Я. Корнаи, в том числе – теории системных дисфункций. Неизбежные и имманентные для любой системы дисфункции включают в себя определенную для каждой экономики долю теневой активности. В системно-интеграционной теории фирмы, развиваемой в ЦЭМИ РАН¹, теневая активность на каждом предприятии рассматривается как многофакторное явление, в числе факторов которого фигурируют ментальные, культурные, институциональные, эволюционно-генетические и другие факторы.

В целом можно сказать, что следование правовым нормам закладывается с детства, зависит от психологических особенностей субъекта и лишь в небольшой степени является результатом рационального выбора.

* * *

Какие же меры могут быть предложены для ограничения сферы теневой экономики?

Два общих тезиса хотелось бы высказать по этому поводу.

1. В ходе ограничения теневой экономики должны активно участвовать и взаимодействовать все три макроучастника жизнедеятельности страны: государство, общество и собственно экономика. Вместе с тем основным действующим лицом в процессе ограничения теневой деятельности является не столько государство, сколько общество.

¹ Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия. Вопросы экономики, 2002, № 10; Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. 2003. Т. 1. № 1.

2. Фундаментальная организационно-институциональная проблема, решение которой существенно повлияло бы на снижение уровня теневой активности – дисбаланс прав, обязанностей и ответственности работников на всех уровнях.

Следующим образом можно суммировать перечень мер, которые должны быть реализованы обществом, государством и собственно экономикой в рамках борьбы с теневой экономикой.

ОБЩЕСТВО:

самоочищение от теневой экономики за счет добровольного отказа граждан от содействия и участия в теневой экономике;

отказ СМИ от поддержки теневой экономики, установление контроля общества над СМИ;

деэстетизация теневой и криминальной деятельности;

повышение влияния репутационных факторов на положение в обществе;

воздействие со стороны общества на государство с целью минимизации теневой составляющей в деятельности органов власти.

ГОСУДАРСТВО:

административная реформа государства под контролем общества, направленная на усиление антикоррупционных мер (а не на ликвидацию «излишних» функций);

реформирование кадровой работы в органах исполнительной власти; укрепление судебной системы и правоохранительных органов;

детеневизация предприятий государственного сектора экономики и управления государственной собственностью в целом;

изменение корпоративного законодательства, направленное на балансирование прав, обязанностей и ответственности субъектов экономики, а также их учредителей;

включение научной экспертизы, в том числе – экспертизы ООН РАН, в систему подготовки, обсуждения и принятия решений на федеральном и региональных уровнях.

ЭКОНОМИКА:

изменение внутрифирменных механизмов принятия и реализации решений в сторону согласования интересов всех факторов и акторов деятельности предприятий, балансировки прав, обязанностей и ответственности участников производства;

создание системы общественного контроля деятельности администрации; воспитание «заводского патриотизма»;

создание и расширение зон, свободных от теневой экономики. Создание стимулов для выхода из теневых зон.

Важную роль в сокращении масштабов теневой экономики должно сыграть научное сообщество.

НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО:

развитие комплексной междисциплинарной многоуровневой теории теневой экономики;

научное обоснование структуры и функций регулирования и управления на всех уровнях;

отказ от использования теневых методов в системе аттестации научных кадров.

И последнее. В противодействии теневой экономике должна быть соблюдена определенная осторожность. Иначе она будет напоминать пародийную советскую борьбу за мир, в которой «камня на камне» от этого мира могло не остаться. Согласно теории Дж. Ходжсона¹, наличие «примесей» в любой экономике обеспечивает ее жизнеспособность. Несомненно, что к таким «примесям» относится и теневая экономика. Вряд ли экономический и волевой потенциал общества позволяет в настоящее время добиваться неуклонного соблюдения «принципа Жеглова»: «вор должен сидеть в тюрьме». Вместе с тем необходимо стремиться к реализации двух более мягких принципов: «вор должен *знать*, что он вор», а «окружающие вора должны *знать*, что они – окружающие вора».

Особая ответственность при этом лежит на научном сообществе. Образ незапятнанных «белых одежд», в которые должны быть облачены представители этой части общества, должен стать символом патриотизма, законопослушности, объективности и непредвзятости ученых в оценках действий государства, общества и бизнеса.

¹ Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты. М.: Дело, 2003.